

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-48-60
УДК 347.986

ПОЛИВАРИАТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА И ЕЕ РОЛЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

А.Н. Ермаков

Саратовская государственная юридическая академия
410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104
E-mail: aleks_law@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросу квалификации правового статуса гражданина в споре, возникающем в сфере экономической деятельности, и его влиянию на определение подведомственности дела арбитражному суду. На примере дел о взыскании задолженности с поручителя-гражданина отмечено, что последний может участвовать в спорных правоотношениях как физическое лицо, как индивидуальный предприниматель или как учредитель юридического лица. Именно правовой статус лица, как показывает сложившаяся судебная практика, является ключевым аргументом в определении судебной подведомственности дела. Представляется, что указанное обстоятельство само по себе не может определять характер спора, на что ранее обращал внимание Высший Арбитражный суд Российской Федерации. Важно учитывать специфическую правовую природу материальных правоотношений, а также характер заинтересованности его участников. Сделан вывод о необходимости учета вышеназванных аспектов в совокупности при определении подведомственности арбитражным судам дел анализируемой категории. В целях обеспечения правовой определенности и эффективности защиты прав лиц в сфере предпринимательской и экономической деятельности предлагается технико-юридическое решение обозначенной проблемы.

Ключевые слова: арбитражный процесс; судебная подведомственность; экономические споры; граждане как участники арбитражного процесса

Арбитражные суды являются судами специальной юрисдикции и в соответствии со статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) рассматривают и разрешают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Подведомственность дел арбитражным судам определяют два критерия: характер спора и его субъектный состав.

Экономический характер спорных правоотношений выводится законодателем на первый план и дополняется указанием на статус субъектов, в качестве которых традиционно рассматриваются организации, являющиеся юридическими лицами, и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке. Участие в арбитражном процессе других субъектов, в том числе граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, возможно только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом (за исключением участия гражданина в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора).

Закрепленная в нормах законодательства дифференциация правового статуса гражданина применительна к осуществлению им предпринимательской деятельности, на практике является определяющим фактором в разграничении компетенции судов общей и арбитражной юрисдикции. Как отмечает И.Ю. Захарьяшева, не столько характер спора, сколько его субъектный состав в большинстве случаев позволяет определить подведомственность дела арбитражному суду, в связи с чем оба критерия подведомственности необходимо учитывать в совокупности [1, с. 77].

Приведенная точка зрения видится справедливой во многом потому, что правовые споры многообразны, не всегда укладываются в традиционные классификации и отличаются друг от друга спецификой их правовой природы и вариативностью субъектного состава. Отдельные категории дел весьма непросто дифференцировать по отношению к экономической сфере деятельности, что отчасти обусловлено дефицитом законодательной терминологии. По словам Т.К. Андреевой, неопределенность понятия «экономический спор», попытки определения природы спора через субъектный состав лиц, в нем участвующих, делают критерии разграничения подведомственности весьма условными, оценочными и не позволяют четко определить тот суд, который будет отвечать требованию законного суда в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2, с. 157]. Легальное закрепление понятия «экономический спор», по мнению ряда представителей процессуальной науки, позволило бы правоприменителю быть более эффективным в процессе рассмотрения споров (особенно сложных, например, сочетающих элементы наследственных и корпоративных от-

ношений). До тех пор, как указывает Е.Н. Пименова, остается лишь рассматривать каждую ситуацию индивидуально [3, с. 134].

Указанное обстоятельство способно вызвать трудности практического характера при определении компетентного суда и, следовательно, усложнить реализацию права на судебную защиту. Т.А. Савельева, анализируя судебную практику применения норм о подведомственности споров, приводит иллюстрации ряда судебных ошибок и резюмирует, что неправильное применение судами норм о подведомственности и подсудности создает гражданам и организациям необоснованные препятствия при осуществлении указанного права, затягивает рассмотрение дела и, в итоге, не способствует достижению задач гражданского судопроизводства [4, с. 494].

В качестве иллюстрации дел, представляющих трудности в их квалификации, можно привести правовые споры, которые носят экономический характер, но где одной из сторон может являться гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя.

Законодатель частично решил проблему конкуренции судебной подведомственности экономических споров с участием граждан путем включения в АПК РФ перечня категорий дел, подлежащих рассмотрению в арбитражном суде независимо от статуса участвующих в них лиц. Этот перечень содержится в части 6 статьи 27 АПК РФ и является условно-закрытым. Все представленные в нем виды правовых споров и иных дел в самом общем виде можно объединить в две крупные группы.

Первая группа представлена делами, где гражданин, несмотря на свой непредпринимательский статус, фактически ассоциируется с субъектом предпринимательской деятельности. Это, в частности, дела по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, в рамках которых арбитражный суд дает оценку решениям и действиям (бездействию) уполномоченных органов, препятствующих возможности начать осуществление предпринимательской деятельности. Сюда же могут быть отнесены, например, дела по корпоративным спорам, в которых граждане, будучи участниками, акционерами и прочими специальными субъектами корпоративных отношений, рассматриваются как неотъемлемая часть корпорации (в контексте ее структуры).

Вторая группа включает в себя категории дел, тесно связанных с экономической сферой вообще, где в силу особенностей субъектного состава спора, а также его мультисубъектности разделение спорящих лиц на две категории (граждан и предпринимателей) с перспективой

разграничения судебной подведомственности лишено практической целесообразности. Это, например, дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности, дела о несостоятельности (банкротстве) и некоторые другие. Специфику этих категорий дел определяют не только их экономическая природа, но и вариативность формирования субъектного состава, а также, очевидно, непотребительский характер правоотношений.

Приведенный перечень вместе с тем не исчерпывает всего многообразия споров, схожих по своей правовой природе и вариативности его участников. Одной из таких категорий дел, по нашему мнению, являются споры о взыскании задолженности с гражданина, выступающего гарантом (поручителем) юридического лица или индивидуального предпринимателя. Сложности в квалификации этих споров вызывает то обстоятельство, что поручитель может выступать в одном из нескольких правовых статусов: как гражданин, как учредитель (участник) корпорации, являющейся должником по основному обязательству, и как индивидуальный предприниматель. Именно субъектная поливариативность на практике играет ключевую роль в определении судебной подведомственности дела.

Требования о взыскании задолженности с должника и поручителя рассматриваются как взаимосвязанные и не подлежащие разделению, в связи с чем участие в таком деле физического лица предполагает возможность его рассмотрения по существу исключительно судом общей юрисдикции, вне зависимости от прочих обстоятельств дела. Наличие же у поручителя статуса учредителя юридического лица вызывало споры относительно компетентного суда. Однако если первоначально Высший Арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) ориентировал арбитражные суды на необходимость оценки статуса лица, являющегося поручителем, в контексте характера его заинтересованности в правоотношениях, опосредующих как основное, так и дополнительное обязательства, то в последующем суды стали ограничиваться лишь констатацией наличия или отсутствия у ответчика статуса индивидуального предпринимателя.

В частности, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 13 ноября 2012 г. № 9007/12 по делу № А40-63017/11-23-510 указал, что, выдавая поручительство, гражданин хоть и не имел статуса индивидуального предпринимателя, но в то же время являлся единственным учредителем хозяйственного общества, то есть лицом, контролирующим деятельность этого общества, прямо заинтересованным как в заключении

обществом дистрибьюторского договора и договора аренды, так и договора поручительства в обеспечение исполнения обязательств по этим договорам. Характер взаимоотношений указанных лиц позволил суду заключить, что спор, вытекающий из договора поручительства, заключенного физическим лицом – единственным учредителем (участником) общества в целях обеспечения сделки этого общества, имеющей экономический характер, также имеет экономический характер.

Толкование норм законодательства кардинально поменялось в 2015 г., когда Президиум Верховного суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) подготовил Обзор судебной практики, в котором разъяснил, что иски, предъявляемые кредитором одновременно к должнику – юридическому лицу (или индивидуальному предпринимателю) и поручителю – физическому лицу в случае, когда договор поручительства заключен физическим лицом, являющимся единственным учредителем (участником) общества или иным лицом, контролирующим деятельность общества, должны рассматриваться судом общей юрисдикции.

Таким образом, статус поручителя как гражданина, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, стал определяющим в контексте выводов о неподведомственности дела арбитражному суду. К примеру, арбитражный суд г. Москва удовлетворил иск иностранного юридического лица к гражданину о взыскании задолженности на основании заключенного договора гарантии во исполнение обязательств по кредитному договору. Решение было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций. Отменяя судебные акты нижестоящих судов, коллегия ВС РФ указала на допущенную ошибку, а именно: указание на экономический характер спора, возникшего из договора гарантии, заключенного гражданином, являвшимся бенефициарным собственником коммерческой организации, по причине того, что эта сделка совершена в целях обеспечения исполнения кредитного договора на финансирование строительства многоцелевого сухогрузного судна. Кроме того, коллегия обратила внимание на отсутствие нормы, позволяющей арбитражному суду рассматривать споры, аналогичные этому, и что при рассмотрении данного дела судами не учтен общий принцип разграничения юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в основе которого заложены критерии характера спора и его субъектного состава, применяемые в совокупности (дело № А40-110786/2013).

Однако тезис о неподведомственности арбитражным судам этой категории дел, как представляется, сформулирован все же без учета не только специфики материальных правоотношений, но и характера заинтересованности поручителя. Указанные аспекты видятся нам ключевыми с точки зрения раскрытия существа этой категории дел.

Прежде всего, поручительство является одним из способов исполнения обязательства и носит по отношению к нему дополнительный (акцессорный) характер. Суть этого договора заключается в принятии на себя рисков нести гражданско-правовую ответственность за другое лицо, а потому не связано с удовлетворением личных и иных аналогичных потребностей. Договор поручительства, даже если в нем участвует гражданин, не носит потребительского характера. Интерес поручителей, как полагает С.С. Занковский, зависит от их принадлежности к той или иной категории: граждане, как правило, руководствуются соображениями морального характера, некоммерческие организации обеспечивают таким образом свои неимущественные или имущественные выгоды, предприниматели ориентированы на получение прибыли [5, с. 113]. По мнению Е.С. Трезубова, основными мотивами выдачи поручительства являются корпоративные, родственные и иные, не имеющие безусловного правового значения, отношения [6, с. 74]. В случае, если поручительством обеспечивается обязательство в сфере осуществления предпринимательской деятельности, экономическое содержание правоотношений становится очевидным. Гражданин, поручаясь за предпринимателя, независимо от мотивов своих действий, тем самым гарантирует исполнение должником обязательств и с этой точки зрения вовлекается в экономическую сферу деятельности.

Особенно ярко характер заинтересованности поручителя проявляется при наличии у него корпоративной связи с должником – юридическим лицом, что позволяет провести некоторые параллели правовой природы этой категории дел с корпоративными спорами. И хотя спор о взыскании задолженности с корпорации и ее учредителя не является корпоративным в его классическом понимании, можно уверенно вести речь о наличии у поручителя финансового или иного имущественного интереса в исполнении основного обязательства юридическим лицом и тесной связи спора с осуществлением должником предпринимательской деятельности.

Сомнения в обусловленности подведомственности дел исключительно статусом гражданина усиливаются еще и тем фактом, что гражданское законодательство России не просто не дифференцирует поруч-

чителей по какому-либо критерию, но и не уделяет особого внимания отдельным его категориям, как это имеет место в мировой практике [7, с. 20].

Анализ законодательства позволяет констатировать, что приоритет защиты слабой стороны, коей является непрофессиональный поручитель, видится не в особом правовом регулировании материальных правоотношений, а в особой процессуальной форме защиты ее прав.

С этой точки зрения позиция ВС РФ касательно подведомственности таких споров видится обоснованной постольку, поскольку территориально приближает к поручителю-гражданину, являющемуся соответчиком, возможность личного участия в судебном разбирательстве. Это обстоятельство вместе с тем фактически выводит из компетенции арбитражных судов дела о взыскании задолженности с субъектов предпринимательской деятельности и их поручителей. С учетом необходимости специализации судебной деятельности перераспределение некоторых экономических споров в пользу судов общей юрисдикции главным образом по причине обеспечения слабой стороне внешней доступности правосудия, видится неоднозначным.

Правосудие в арбитражных судах, по утверждению Т.А. Григорьевой, имеет не просто ярко выраженную специфику, но и характеризуется системой гарантий доступности судебной защиты [8, с. 33]. Действующее арбитражное процессуальное законодательство предоставляет заинтересованным лицам достаточно широкий спектр правовых средств реализации прав: от возможности ведения дела через представителя и до участия в слушании дела посредством видеоконференц-связи. Что касается необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению дел с участием граждан, выступающих в качестве как профессиональных, так и непрофессиональных поручителей, он должен быть гарантирован и в арбитражном суде, и в суде общей юрисдикции.

Таким образом, и правовая природа договора поручительства, и характер заинтересованности поручителя, независимо от наличия у него того или иного статуса, дает возможность заключить о ярко выраженной экономической составляющей правоотношений. С этой точки зрения статус поручителя как гражданина или как индивидуального предпринимателя не играет серьезной роли в юридической квалификации спора. Хотя, как показывает практика, регистрация поручителя в качестве индивидуального предпринимателя, независимо от указания

этого факта в договоре, является достаточным для отнесения дела к подведомственности арбитражного суда.

Так, Арбитражный суд Саратовской области рассмотрел по существу и вынес решение по делу о солидарном взыскании долга с юридического лица и гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя. В рамках дела ответчиком было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу ввиду нарушения правил подведомственности, поскольку при заключении договора поручительства он выступал не как индивидуальный предприниматель, а как гражданин, и что спор не связан с осуществлением им предпринимательской деятельности. Суд отклонил доводы ответчика и указал, что нормы АПК РФ связывают подведомственность дел арбитражному суду по общему правилу не только с характером спорного правоотношения, но и с его субъектным составом, а именно – с юридическим статусом сторон. Факт регистрации ответчика в качестве индивидуального предпринимателя, по мнению суда, достаточен для определения спора как подведомственного арбитражному суду (дело № А57-30224/2017). Рассматривая исковое заявление с аналогичными требованиями, Арбитражный суд Тверской области отказал в его принятии ввиду отсутствия у поручителя-гражданина статуса индивидуального предпринимателя (дело № А66-16178/2018).

Принимая во внимание только статус гражданина, суды вместе с тем не учитывают связи этого факта с характером деятельности лица. Поручительство, как мы отметили ранее, является акцессорным обязательством, а потому не является ни потребительским, ни предпринимательским. Единственным возможным исключением из этого правила может быть ситуация, при которой поручительство индивидуального предпринимателя выдано на основании отдельного договора. Соглашение о выдаче поручительства, будучи крайне редким явлением в гражданском обороте, все же может иллюстрировать один из видов предпринимательской деятельности, осуществляемых систематически, особенно если оно является возмездным [9, с. 75].

Во всех остальных случаях гражданину принадлежит право самому определять свой статус в материальных правоотношениях. По справедливому утверждению А.В. Юдина, ограничения в виде запрета индивидуальному предпринимателю вступать в правоотношения в качестве физического лица либо, напротив, запрет физическому лицу участвовать в определенных правоотношениях в качестве предпринимателя вряд ли отвечают основаниям ограничения гражданских прав [10, с. 273].

Реализуя выбор в указании в договоре поручительства своего статуса как индивидуального предпринимателя, лицо заявляет о связи этого обязательства с осуществлением предпринимательской деятельности, что, безусловно, должно приниматься судом во внимание. В случае если поручитель заключает соглашение как физическое лицо, квалификация правоотношений должна быть точно такой, как если бы у этого лица статус предпринимателя отсутствовал вовсе. Таким образом, формальное наличие у поручителя-гражданина статуса индивидуального предпринимателя само по себе не может определять экономический характер спорных правоотношений.

Подводя итоги нашим размышлениям, отметим, что существующая на сегодняшний день судебная практика свидетельствует о формальном подходе к определению подведомственности дел о взыскании долга с поручителя-гражданина. Характер спора при этом не исследуется, что в некоторой степени нивелирует значимость основного критерия разграничения судебной подведомственности, заложенного в нормах законодательства. Полагаем, что в процессе рассмотрения дела арбитражный суд, равно как и суд общей юрисдикции должен оценивать не только статус субъекта, но и иные обстоятельства дела.

Принимая во внимание исключительно правовой статус гражданина-поручителя, вывод об экономическом характере спора может быть сделан только, если лицо заключало договор, указав себя как индивидуального предпринимателя. Наличие у гражданина корпоративной связи с юридическим лицом – должником, вне зависимости от отражения этого обстоятельства в договоре, также свидетельствует в пользу экономической характеристики спора.

Если отталкиваться от договора поручительства как акцессорного обязательства, обеспечивающего основное обязательство, связанное с осуществлением должником предпринимательской деятельности, любой статус гражданина-поручителя не лишает возникший спор экономического содержания. Сказанное дает право обсудить вопрос отнесения дел о взыскании задолженности с субъектов предпринимательской деятельности и их поручителей как экономических споров к компетенции арбитражных судов и включить их в перечень части 6 статьи 27 АПК РФ.

Список литературы

1. Арбитражное процессуальное право: в 2 ч. / под ред. С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. Ч. 1. 399 с.

2. *Андреева Т.К.* Реформа судоустройства и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 145-161.
3. *Пименова Е.Н.* Модернизация гражданского законодательства и проблемы компетенции арбитражного суда // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 132-135.
4. *Савельева Т.А.* Актуальные проблемы применения норм о подведомственности и подсудности судами гражданской юрисдикции: анализ судебной практики // Научный альманах. 2015. № 11 (4)-13. С. 491-494. DOI 10.17117/na.2015.11.04.491.
5. *Занковский С.С.* Проблемы правового регулирования и судебного толкования поручительства // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 112-126.
6. *Трезубов Е.С.* О фидуциарности отношений покрытия в поручительстве, или о влиянии перемены лиц на стороне должника на судьбу поручительства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 74-81. DOI 10.21603/2542-1840-2018-1-74-81.
7. *Ламова М.В.* Поручитель, требующий защиты как потребитель: европейский взгляд на проблему // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 20-46.
8. *Григорьева Т.А.* Эволюция институтов судебной защиты в цивилистическом процессе // Власть закона. 2012. № 4 (12). С. 32-42.
9. *Бевзенко Р.С.* Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1. С. 74-85.
10. *Юдин А.В.* Интерпретация критерия субъектного состава гражданско-правового спора для целей определения подведомственности дела суду общей юрисдикции (по материалам практики ВС РФ) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 269-287.

Поступила в редакцию 26.07.2018 г.

Отрецензирована 29.08.2018 г.

Принята в печать 04.10.2018 г.

Информация об авторе

Ермаков Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры арбитражного процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: aleks_law@mail.ru

Для цитирования

Ермаков А.Н. Поливариативность правового статуса гражданина и ее роль в определении компетенции арбитражных судов // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 48-60. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-48-60.

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-48-60

MULTIVARIANT LEGAL STATUS OF A CITIZEN AND ITS ROLE IN DEFINING THE COMPETENCE OF ARBITRATION COURTS

A.N. Ermakov

Saratov State Law Academy

104 Chernyshevskogo St., Saratov 410056, Russian Federation

E-mail: aleks_law@mail.ru

Abstract. This study is devoted to the question of qualification of the legal status of a citizen in a dispute arising in the field of economic activity, and its impact on the determination of the jurisdiction of the arbitration court. On the example of cases on debt collection from the guarantor-citizen it is noted that the latter can participate in the disputed legal relations as a natural person, as a self-employed entrepreneur or as the founder of a legal body. It is the legal status of a person, as established judicial practice shows, that is the key argument in determining the legal within jurisdiction of the case. It seems that this circumstance in itself cannot determine the nature of the dispute, which previously drew the attention of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. It is important to take into account the specific legal nature of material legal relations, as well as the nature of the interest of its participants. It is concluded that it is necessary to take into account the above-mentioned aspects in the aggregate when determining the jurisdiction of arbitration courts of the cases of the analyzed category. In order to ensure the legal certainty and effectiveness of the protection of the rights of persons in the field of business and economic activity, proposed a technical and legal solution to this problem.

Keywords: arbitration process; legal within jurisdiction; economic disputes; citizens as participants of arbitration process

References

1. Afanasyev S.F., Zakharyashcheva I.Y. (eds.). *Arbitrazhnoye protsessual'noye pravo: v 2 chastyakh* [Arbitration Adjective Law: in 2 parts]. Moscow, "Yurayt" Publ., 2018, part 1, 399 p. (In Russian).
2. Andreyeva T.K. Reforma sudoustroystva i perspektivy razvitiya arbitrazhnogo protsessual'nogo zakonodatel'stva [Actual problems of application of the rules of court jurisdiction and subject matter jurisdiction of civil court: analysis of judicial practice]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2017, vol. 12, no. 6, pp. 145-161. (In Russian).
3. Pimenova E.N. Modernizatsiya grazhdanskogo zakonodatel'stva i problemy kompetentsii arbitrazhnogo suda [The question of influence of norms of the modernized civil law to the institution of competence of arbitration court]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii – Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2016, no. 4 (26), pp. 132-135. (In Russian).

4. Savelyeva T.A. Aktual'nyye problemy primeneniya norm o podvedomstvennosti i podsudnosti sudami grazhdanskoj yurisdiksii: analiz sudebnoy praktiki [Actual problems of application of the rules of court jurisdiction and subject matter jurisdiction of civil court: analysis of judicial practice]. *Nauchnyy al'manakh – Science Almanac*, 2015, no. 11 (4)-13, pp. 491-494. DOI 10.17117/na.2015.11.04.491. (In Russian).
5. Zankovskiy S.S. Problemy pravovogo regulirovaniya i sudebnogo tolkovaniya poruchitel'stva [Problems of legal regulation and judicial interpretation of the guarantee]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 112-126. (In Russian).
6. Trezubov E.S. O fidutsiarnosti otnosheniy pokrytiya v poruchitel'stve, ili o vliyaniy pe-remeny lits na storone dolzhnika na sud'bu poruchitel'stva [Fiduciary of the coverage relationship in surety, or the substitution of parties on the debtor's side and its influence on the surety procedure]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki – Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 74-81. DOI 10.21603/2542-1840-2018-1-74-81. (In Russian).
7. Lamova M.V. Poruchitel', trebuyushchiy zashchity kak potrebitel': evropeyskiy vzglyad na problemu [Guarantor requiring protection as a consumer: european view on the problem]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2014, no. 7, pp. 20-46. (In Russian).
8. Grigoryeva T.A. Evolyutsiya institutov sudebnoy zashchity v tsivilisticheskom protsesse [Judicial protection institutions evolution in the civil process]. *Vlast' zakona – The Reign of Law*, 2012, no. 4 (12), pp. 32-42. (In Russian).
9. Bevzenko R.S. Novelly sudebnoy praktiki v sfere poruchitel'stva. Kommentariy k Postanovleniyu Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 12 iyulya 2012 g. № 42 «O nekotorykh voprosakh razresheniya sporov, svyazannykh s poruchitel'stvom» [Novelties of judicial practice in the field of surety. Comment to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 12, 2012 no. 42 “On some issues of resolution of disputes related to the surety”]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2013, no. 1, pp. 74-85. (In Russian).
10. Yudin A.V. Interpretatsiya kriteriya sub'yektnogo sostava grazhdansko-pravovogo spora dlya tseley opredeleniya podvedomstvennosti dela sudu obshchey yurisdiksii (po materialam praktiki VS RF) [Interpretation of criteria of subject structure of civil-law dispute for determination of jurisdiction of the courts of general jurisdiction (on materials of practice of the Supreme Court of Russian Federation)]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of the Civil Process*, 2012, no. 4, pp. 269-287. (In Russian).

Received 26 July 2018

Reviewed 29 August 2018

Accepted for press 4 October 2018

Information about the author

Ermakov Aleksandr Nikolayevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Arbitration Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: aleks_law@mail.ru

For citation

Ermakov A.N. Polivariativnost' pravovogo statusa grazhdanina i yeye rol' v opredelenii kompetentsii arbitrazhnykh sudov [Multivariant legal status of a citizen and its role in defining the competence of arbitration courts]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 8, pp. 48-60. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-48-60. (In Russian, Abstr. in Engl.).